

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 23
(2546)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья К. Ремчукова «Константин Ремчуков. Что мы будем иметь после переговоров Трампа и Путина», опубликованная на сайте «Независимой газеты» 03.02.2025 г.

URL: https://www.ng.ru/politics/2025-02-02/1_9183_negotiation.html

Вологда
февраль 2025

Константин Ремчуков. Что мы будем иметь после переговоров Трампа и Путина

На долгий мир рассчитывать не приходится, реалистичный ориентир – перемирие

Переговоры между Дональдом Трампом и Владимиром Путиным по Украине будут происходить в определенном геополитическом и геоэкономическом контексте.

Тарифная война Трампа с традиционными торговыми партнерами США – Мексикой, Канадой и ЕС вызвала шок и ответные меры. Задрожали все глобальные цепочки поставок в ситуации неопределенности и предчувствия необратимых перемен.

Милитаризация любых межгосударственных противоречий, упор в их разрешении на силу оружия – очевидная черта сегодняшней международной жизни.

Многие классические успешные экономики (типа немецкой) столкнулись с кризисом исходной модели развития, базировавшейся на низкой стоимости энергии и экспортной ориентации.

В этих условиях произошла поляризация взглядов на урегулирование украинского конфликта между политическими силами внутри сотрясаемых кризисом государств Запада.

Оставаясь на почве реализма, невозможно рассчитывать на достижение долгосрочного прочного мира. Идеи реванша будут еще долгие годы подталкивать политиков к вооруженным методам восстановления «справедливости» и территориальной целостности.

Никогда еще в новейшей истории сверхдержав переговоры по вопросам войны и мира не проходили в условиях тотального отсутствия контактов на дипломатическом уровне. Нет контактов и на так называемом неофициальном втором треке. Посольства стран не подключены к процессу согласования рамочных и конкретных документов. Как стало известно в конце прошлой недели от замглавы МИД РФ Сергея Рябкова, российская сторона до сих пор не получила агреман на работу нового российского посла. Им, если верить нашим источникам, станет Александр Дарчиев, глава департамента Северной Америки МИД РФ. Кстати, согласно тем же источникам, Россия якобы уже выдала агреман на работу нового американского посла в Москве. Правда, сделала это еще в конце ноября прошлого года по представлению администрации Байдена. Возникла своего рода коллизия. Крайне несвоевременная для нормализации механизмов российско-американских отношений.

В условиях содержательного переговорного вакуума американские СМИ ежедневно публикуют собственные гипотезы в виде утечек из важных офисов относительно того, как именно Трамп будет подходить к конфликту в Украине. Тональность утечек полярна – от глубокого разочарования до невероятного оптимизма. При этом преследуется цель запутать все окончательно, чтобы труднее было подготовиться к переговорам. И чтобы все решалось непосредственно в ходе беседы, где импровизационный талант Трампа, как считается, позволит ему одержать победу!

Годы политического существования в условиях предельной конфронтации породили новый стандарт поведения лидеров: никогда не признавай, что ты проиграл! Никогда!

Это реальность, в которой сегодня Трамп, Путин, Зеленский и Си должны существовать, договариваться, находить решения и новые ходы. Это порождает как сложности, так и возможности с учетом интерпретационных возможностей сторон.

В столичных политических салонах уже два месяца интенсивно размышляют, что означает уверенное избрание Трампа с точки зрения доминирующей в США морали, ценностей, запросов и установок общества? Отражает ли Трамп эти качества наилучшим образом среди всех претендентов на власть или навязывает слабоорганизованному и по большей части аморальному (прагматичному) обществу свою волю и представление о границах возможного? Возвращение Трампа – ужасный зигзаг истории или возвращение к норме, когда президент максимально адекватен своему народу?

С учетом того, что последние восемь лет лидеры демократов называли сторонников Трампа быдлом (rednecks), лузерами, алкашами, надо ли признать, что именно этот слой людей получил власть в стране в лице нового президента?

Достается и демократии как процедуре: нецивилизованное большинство (реднеки) использует демократию как механизм для подавления идей рафинированного меньшинства, продвинутого, образованного и утонченного. Настроения масс из индустриальной эры подавляют мотивы и энергию постиндустриального креативного класса.

США оказались сегодня не просто в огне битвы ценностей, но в фазе ценностного раскола, разлома общества.

Предметом демократии является выявление предпочтения большинства, и все. Относительно собственно предпочтения демократия как процесс голосования ничего не говорит. Предпочтения большинства могут быть ошибочными и даже реакционными ситуационно, рефлекторно, а могут быть и осмысленным желанием добиться целей вполне антидемократических, узурпаторских по самой своей сути.

Неизбежные переговоры по урегулированию украинского конфликта будут сложными, но для их успеха, даже относительного, важно стоять на почве реализма и понимания реальности. Нужно представлять, что в голове оппонента, какая система целей, ценностей и установок. Без этого невозможно эффективно применять инструментарий переговорщика. Решишь, что своей категоричностью причинишь боль, а выйдет совсем наоборот. Кнут и пряник могут выглядеть на практике не так, как у тебя в голове!

Для описания мировоззрения российского лидера приведу несколько прямых цитат Владимира Путина конца прошлого года, уже после победы Трампа. То есть сказанное было адресовано не только российской аудитории, но и внешнему миру.

7 ноября 2024 года на Валдайском клубе: «Мне бы не хотелось, чтобы Россия вернулась на путь, по которому шла до 2022 года... А это был путь, который был сопряжен со скрытой, завуалированной интервенцией в отношении нашей страны, направленной на ее подчинение

интересам каких-то других стран, которые считали, что они имеют на это право. Россия не может существовать в таком подчиненном или полуподчиненном состоянии».

Там же Путину был задан вопрос: «Ровно 25 лет назад Борис Николаевич Ельцин ушел в отставку, передал он вам власть и сказал: «Берегите Россию». Спустя 25 лет как вы считаете, вы уберегли Россию?» Ответ: «Да. Я считаю, что не просто уберег, я считаю, что мы отошли от края пропасти, потому что всё, что происходило с Россией до этого и после, вело нас к полной, фактически тотальной утрате нашего суверенитета, а без суверенитета Россия существовать как самостоятельное государство не может».

19 декабря 2024 года Андрей Колесников из газеты «Коммерсантъ» на пресс-конференции по итогам года поинтересовался, как президент оценивает перемены, которые произошли в нем после начала СВО. Ответ Путина оказался неочевидным, но прямым: «Эти три года были серьезным испытанием для всех нас и для меня. Я стал меньше шутить и почти перестал смеяться. Но есть еще одно обстоятельство. Я стал совершенствоваться, как я думаю, имеющиеся у меня навыки в поиске ключевых вопросов. Умение сосредоточить внимание и силы на их решении».

Там же у президента спросили, изменил бы он свое решение, если бы удалось вернуться в февраль 2022 года. Путин ответил: «То решение, которое я принял в начале 2022 года, его нужно было бы принимать раньше. Нужно было просто начать готовиться заранее, в том числе и к СВО. Почему мы начали? Потому что дальше уже невозможно было стоять на месте и терпеть. И ждать, пока ситуация для нас ухудшится».

Санкции, изоляция и необщение с Путиным – совсем не наказание для него.

На Западе упустили из виду главное – российский президент в силу собственных идей решил отвернуться от Запада, развернуть Россию от Запада концептуально, идеологически.

Преобладающие в современном мире форматы принятия коллективных решений оказались не для России. Привычнее эксклюзивность и суверенность, как у США, но наш экономический рычаг слаб. А делегировать иным странам консенсусное право решать что-то за Россию не в наших традициях.

Конкуренция и правила игры определяются теми, кто сильнее, а не аутсайдерами рынка.

Частный капитал диктует правительствам, что делать на международных переговорах. Так родилась и развивалась концепция экономической глобализации. Для снижения издержек транснациональным корпорациям мешали барьеры на границах государств. Их решено было снять. Сначала снижением тарифных барьеров, потом созданием архитектуры для свободного движения товаров, капитала и рабочей силы.

Эти принципы оказались неприемлемы для нынешней генерации российской элиты, воспитанной в годы холодной войны и с подозрением воспринимающей идеи глобализма и либерализма, идущие от англосаксонского мира, мира «чистогана и желтого дьявола».

Китай, кстати, воспринял англосаксонские правила игры, оценил потенциал мировой торговли и притока инвестиций, приновился к несправедливости и использовал глобализацию

для мощнейшего исторического рывка из отсталости в мировые лидеры. Изменив технологическую основу производства за счет привлечения иностранных прямых инвестиций, обучив на Западе миллионы студентов и десятки тысяч ученых, Китай стал второй после США мировой супердержавой.

Запад спохватился слишком поздно, признав, что ошибся, полагая, будто конкурентная экономическая открытость автоматически приведет к созданию конкурентной демократизации страны, и приступил к «разводу» с Пекином.

Обращает на себя внимание исключительная выдержка Си Цзиньпина в этих условиях. Он продолжает гнуть линию на сотрудничество, поиск объединяющего, отказывается апеллировать к цивилизационным различиям, всячески поддерживает продвижение китайских товаров, услуг и инвестиций на западные рынки в процессе создания процветающего сообщества «общей судьбы».

В этом, к слову, заключается принципиальное различие между российской и китайской моделями развития при, казалось бы, схожей политической авторитарной традиции с национальной спецификой. Различие, надо заметить, принципиальное!

Китаю безразличны особенности духовно-нравственного состояния западных обществ. Китаю прагматично важно быть там на рынке, рынке «бездуховных» людей. Для процветания собственного китайского народа.

Россия же поставила в центр своей идеологии разворот на Восток и глобальный Юг, помимо указания на очевидный подъем Азии, нежелание иметь что-либо общее с «бездуховным Западом».

Международные отношения сегодня наполнены большим количеством военных конфликтов. Согласно цифрам Oxford Martin Institute, на конец 2023 года в разного типа конфликтах (внутри- и межгосударственных) погибло более 500 тыс. человек – воюющих и мирных. По данным этого института, сейчас льется кровь в 89 внутри- и межгосударственных конфликтах на Ближнем Востоке и в Африке, в Азии, Латинской Америке и Европе. Нет сегодня в мире того, что раньше называли тихой гаванью.

Картина распространения в мире вооруженных конфликтов впечатляет. Она иллюстрирует мысль, что в XXI веке насилие остается существенным элементом и фактором в международных отношениях.

Войны в Ираке, Афганистане, Сирии убедительно показали, что техническое и технологическое преимущество одной стороны само по себе не ведет к победе.

Весьма турбулентен мир и в экономической сфере.

Всем казалось, что после ковида мир быстро восстановит глобальные цепочки поставок и вернется к норме. Однако все идет совсем не так, и новые барьеры на пути стран растут с невиданной скоростью. Происходит массовый отказ от принципов благоприятствования в торговле, ужесточается борьба национальных государств за «своих» против «чужих».

Инициативы Трампа по введению высоких тарифных барьеров на импорт нанесут мощный удар по политическим союзникам, в том числе и из Европы. Погрузят мир в тарифный хаос.

Стратегия ЕС, в свою очередь, в отношении Китая, получившая название «де-рискинг», направлена на снижение зависимости от Китая в критически важных сферах современной экономики, прежде всего наукоемких. Главным драйвером данной стратегии явились геополитические соображения национальной безопасности. Иными словами, те отрасли, где европейцы очевидно уступили конкуренцию китайским товарам (электромобили, связь 5G, камеры видеонаблюдения и т.п.), объявлены стратегически важными, нуждающимися в тарифных и нетарифных барьерах.

На днях в The Wall Street Journal (WSJ) опубликован большой аналитический материал по Германии накануне выборов. В нем отмечается, что снижение производства два года подряд (2023–2024) последний раз отмечалось аж в 1951 году!

Германская модель успеха базировалась на двух китах: экспортная ориентация выпуска высококачественной промышленной продукции (автомобили, станки, турбины, поезда и вагоны, инструменты, роботы) и низкие цены на энергоресурсы. Не удивительно, что в 2003–2008 годах Германия была самым крупным экспортером в мире, опережая США и Китай!

Сегодня эти драйверы роста выдохлись. Китай перестал быть безразмерным рынком сбыта для немцев, нарастив собственное производство и снизив в два раза средние темпы роста по сравнению с предыдущим десятилетием.

Что касается стоимости энергии, то здесь германская экономика столкнулась с настоящим рыночным шоком. Утрата дешевого российского газа, закрытие собственных АЭС, дорогостоящий переход на альтернативные источники энергии сделали стоимость энергии в Германии сегодня в 10 (десять!) раз выше, чем в Техасе, утверждает WSJ.

Новой угрозой для Германии выглядит заявленное намерение Трампа поднять тарифы в торговле с Европой в конечном счете на 20–25%. Тарифная война США с Канадой, Мексикой, Китаем, безусловно, окажет влияние на всю мировую торговлю. Следует ожидать эскалацию ответных мер этих стран в отношении США.

ЕС подписал модернизированное соглашение о свободной торговле с Мексикой с упразднением высоких тарифов на сельхозпродукцию из Мексики. Чтобы вступить в силу, соглашение должно быть ратифицировано всеми 27 странами ЕС. Это будет нелегко, поскольку оно не нравится аграриям и ряду влиятельных европейских лидеров.

Любопытна на этом фоне социология предвыборных озабоченностей немецких избирателей: что их волнует прежде всего. На первом месте экономическое положение – 34%, иммиграция – 31%, энергия/климат – 15%, цены/зарплаты – 11%, пенсии – 8%, военный конфликт в Украине – 5%.

Изучение точек зрения германских политиков и экспертов выявило своеобразное состояние аналитических умов. Половина считает, что в экономической судьбе Германии случился глюк, который можно достаточно быстро исправить и вернуться на прежние быстрые рельсы развития. Другая половина с удивлением обнаружила, что у страны нет и не было плана Б для выхода из

кризиса. Понятно, что эта страна обречена в ближайшие годы на турбулентное привыкание к новой реальности. Ей, вероятно, предстоит пройти тот же путь, что прошли США с 2016 года, с первого явления Трампа с его экономико-националистической повесткой! Те немецкие политические силы, что пытаются найти ответы на вопросы экономики, миграции, зарплат и пенсий, в конце концов, хоть через 10 лет, победят идеологических «интернационалистов» с их мессианскими представлениями о добре и зле. И в этом нет мистики, заговора или иррациональности. «Естество свое берет»: нужно работать, есть, растить детей и думать об их образовании и будущем.

Германский пример иллюстрирует новое состояние мира, когда бывшие страны-лидеры рискуют потерять энергию развития точно так же, как исчезают компании, пропустившие удар конкурентов. Ориентиров коллективного благополучия становится все меньше. Каждый – сам за себя.

Эти соображения важны для того, чтобы верно оценить роль таких технологических направлений, как искусственный интеллект (ИИ) и квантовые технологии. Реакция мира на китайский DeepSeek была бурной и панической. Дело даже не в том, что западные технологические гиганты потеряли 1 трлн долл. на фондовом рынке, а в том, что все увидели реально дисраптивную инновацию, которая, прямо по классическому определению, внезапна, существенно дешевле, доступнее, а стало быть – обладает несомненным потенциалом распространения и применения. А это влечет за собой становление новых норм и стандартов. И что потрясло Запад – стандартов, выработанных в Китае, в недрах геополитического противника!

DeepSeek уже сравнили с запуском Спутника в СССР в 1957-м, что стало тогда холодным душем и будильником для Америки. Такое сравнение свидетельствует о степени озабоченности прорывным успехом Китая.

Во время избирательной кампании Трамп неоднократно указывал на сдерживание Пекина как главную цель внешней политики. Теперь, после китайского прорыва с DeepSeek, внешнеполитический приоритет Вашингтона станет еще более изощренным и последовательным в стремлении технологически ослабить Китай. Потому что военно-стратегические и космическо-противоракетные возможности любой страны, у которой на службе появятся «копеечные» продукты ИИ, возрастают кратно.

Место России во внешнеполитических планах Трампа скромнее. Указывалось на необходимость оторвать Путина от Си. Поскольку в очевидной форме сегодня это не представляется возможным, скорее всего точки ослабления отношений между Москвой и Пекином будут искать в сфере экономики. Давить на Китай угрозами санкций и ограничений доступа на американские рынки, чтобы он последовательно уменьшал потенциал российско-китайского сотрудничества. Логика понятна. Международные отношения базируются на принципах взаимности. Стоит одной стороне ограничить что-нибудь на море, как в ответ что-то примчится по железной дороге.

Теперь – о мирных переговорах между Путиным и Трампом как таковых.

Для успеха необходимо уже до их начала скорректировать неоднократно публично заявленные цели с учетом реальностей на земле и сформулировать желаемые выгоды как награду за способность идти на компромиссы.

Нет никаких сомнений в решимости Путина пройти весь путь по выходу на административные границы всех четырех областей, включенных в Конституцию. Однако достижение этих целей потребует больших человеческих жертв и материальных расходов с обеих сторон. Это особенно тяжелые потери в преддверии прекращения конфликта...

Сохранение жизни солдат – благородное основание для корректировки буквально сформулированных ориентиров. Из уже контролируемых территорий Херсонской и Запорожской областей необходимо создать один субъект под названием Новороссия. Изменения в Конституции проблем не вызовут.

Компромиссность – отличительная черта именно переговоров, а не процедуры подписания капитуляции.

Неоднократное упоминание в последнее время Стамбульских договоренностей как основы для переговоров потребует содержательного уточнения исходной диспозиции хотя бы из-за наличия Курской области в зоне конфликта.

Любая задержка начала переговоров может рассматриваться в качестве дополнительной возможности для российской стороны выдавить все украинские войска за границу РФ. Включать свою территорию в переговорный торг – сценарий для Кремля по-прежнему нежелательный.

Поскольку без компромиссов не обойтись, они будут. Ключевые вопросы: отказ от членства Украины в НАТО, гарантии безопасности, признание Крыма, комплекс финансово-экономических проблем.

Необходимо учитывать, что интересы Трампа также станут фактором переговорного процесса. Для Киева важными будут вопросы послевоенного восстановления и претензии на наши активы. Для Москвы – вопрос о 16 тыс. антироссийских санкций. Снимать их никто не собирается, а продолжать жить с ними в новом «мире» – притворство. Трампа же интересует отрыв России от Китая и, вероятно, компенсация из наших арестованных активов затрат американцев на военную помощь Украине.

P.S. При этом важно понимать, что скорее всего любые договоренности с Трампом будут носить тактический и ограниченный по времени характер, поскольку большинство европейцев и половина американцев убеждены, что трампизм уйдет вместе с Трампом через четыре года. Некоторые эксперты считают, что уже через два года после поражения республиканцев на промежуточных выборах в Конгресс политика Трампа станет более осторожной и ориентированной на внутриамериканскую повестку.

P.P.S. Никакого настроения на компромиссное урегулирование не существует у большей части политической элиты Европы. Президент Финляндии Александр Стубб в интервью Яну Бреммеру в Давосе в конце января заявлял, что мир в Украине возможен только на основе трех принципов:

независимость, суверенитет (право на вступление в НАТО или ЕС) и территориальная целостность. Иными словами, буквально ничего из реалий на земле этот политик не учитывает. Он каким-то факирским образом исключает интересы России из переговоров и надеется на успех. Что за утопизм и иллюзорность мышления... Причем подобные энергичные политики-эксперты формируют мейнстрим европейских ожиданий от переговоров.

Этот фактор будет существенно влиять не столько на успех перемирия, сколько на саму перспективу нормализации российско-европейских отношений в долгосрочном плане.

Бюджеты на военное развитие в Западной и Северной Европе выделены и начинают тратиться, на годы задавая собственную логику противостояния. Генсек НАТО Марк Рютте утверждает, что если Украина проиграет, то для восстановления потенциала сдерживания НАТО потребуется уже не миллиарды, а триллионы. Иными словами, единственным приемлемым результатом для Рютте является победа Украины, поражение России, тогда и военные расходы не надо будет увеличивать до 5% ВВП. Это еще одна иллюстрация того, насколько малореалистичен подход главы одного из ключевых институтов Запада. Даже трудно представить, какие еще неосуществимые сценарии развития ситуации Стуббу и Рютте кажутся реалистичными.

Вот это я и имею в виду, когда говорю о реализме как одной из важнейших предпосылок удачных переговоров.

Р.Р.Р.С. Я убежден, что при нынешнем политическом расколе в западном мире, идеологическом противостоянии «прогрессистов» и «националистов» трудно ожидать достижения долгосрочного урегулирования конфликта в Украине. Все говорят о мире, а получают перемирие. Очередная смена власти в Белом доме вернет в повестку все идеи команды Байдена-Харрис-Блинкена. Идеологические глобалисты не приемлют логику и политическую философию стратегических и неизменных национальных интересов отдельных стран. Ну, кроме, пожалуй, США. Тут и коренится главное противоречие между Россией и Западом.

Как ни печально, сегодня во мне все чаще звучат слова из песни Вячеслава Бутусова «10 шагов»:

И это не песня, это не подвиг,

Это только на 10 часов беспокойный отбой.

И это не радость, это не тайна,

Это маленьких 10 шагов между старой и новой войной,

Это просто тревожный отбой перед новой войной...

Чтобы не заканчивать на грустной ноте, хочу поделиться личным. Я давно слеую завету мудреца Эпиктета: «Если хочешь жить, не зная печали, считай будущее прошедшим». И вам советую...

Константин Ремчуков